

[Дневной абонемент: переспать с Линь Цзябэем один раз.]

[Месячный абонемент: переспать с Линь Цзябэем один раз.]

[Квартальный абонемент: переспать с Линь Цзябэем один раз.]

Это что, неприкрытая порнография?!

Черт.

Где здесь кнопка жалобы?!

Цяо Цюэ в ярости долго искал кнопку жалобы, но так и не нашел. Зато случайно обнаружил маленькую подсказку к заданию.

[Подсказка 1: В сердце каждого человека живет демон. Хотите узнать, о чем по ночам думает ваш возлюбленный, с которым вы неразлучны днем? Тогда ложитесь с ним в одну постель. Сегодня ночью в своих снах вы переступите запретную черту и заглянете на другую сторону демонической души.]

[Подсказка 2: Не позволяйте «Им» узнать.]

Цяо Цюэ замер, его взгляд зацепился за слово «Им», и по спине пробежал холодок.

В следующее мгновение у него за спиной раздался низкий голос Линь Цзябэя:

— Сяо Цяо...

Цяо Цюэ так испугался, что рука дрогнула, и телефон с глухим стуком упал на пол.

Линь Цзябэй машинально наклонился, чтобы поднять его, и одновременно переспросил:

— О чем ты только что думал? Я звал тебя целую вечность, а ты даже не ответил.

В его голосе слышалась легкая обида. Цяо Цюэ было не до утешений. Он перехватил телефон и, сохраняя невозмутимый вид, спросил:

— Зачем звал?

Линь Цзябэй, не заметив странностей в поведении партнера, послушно ответил:

— Мне пора на работу. Что хочешь на ужин?

Цяо Цюэ, не переставая думать о странном задании, немного помедлил:

— Ничего особенного... Просто хочу, чтобы ты вернулся пораньше.

Глаза Линь Цзябэй вспыхнули. Мгновенная хандра от того, что его игнорировали, тут же улетучилась. Он не удержался и, наклонившись, прильнул к губам Цяо Цюэ.

За время их долгой совместной жизни Цяо Цюэ уже привык к его внезапным проявлениям нежности и обычно воспринимал короткие поцелуи с каменным спокойствием.

Однако всякий раз, когда Линь Цзябэй возбуждался и, не в силах подавить собственнические инстинкты, прижимал его к себе, Цяо Цюэ чувствовал себя не в своей тарелке. Это было похоже на травоядное животное, столкнувшееся с клыкастым хищником: нехватка воздуха и дрожь от испуга.

Но в этот раз все было иначе.

Линь Цзябэй проявил неожиданную мягкость. Хотя он все так же не спешил отпускать его, в его движениях не было прежнего напора завоевателя. Он напоминал прирученного человеком одинокого волка, который осторожно прячет острые клыки, лишь с обожанием изучая цветок, зажатый между зубов.

После долгой ласки Линь Цзябэй поднял руку и стер подушечкой пальца влагу с губ Цяо Цюэ. С довольной улыбкой он произнес:

— Хорошо, я обязательно вернусь пораньше, чтобы побыть с тобой.

Цяо Цюэ хлопал глазами, глядя на него. Румянец на щеках еще не сошел, а пальцы невольно сжимали холодный корпус телефона.

Кинотеатр: Все, кто выставляет напоказ свою любовь, проваливайте отсюда!!!

1.19

Линь Цзябэй сдержал слово.

Не дожидаясь заката, он вернулся домой на полчаса раньше.

Войдя в дом, он без лишних слов схватил за хвост черного кота, который уютно свернулся на руках у Цяо Цюэ, и отшвырнул соперника в сторону, а затем склонился и впился в губы Цяо Цюэ властным поцелуем.

Казалось, он сдерживался весь день, поэтому сейчас атаковал яростно и напористо.

Лишь когда глаза маленького красавца в его объятиях подернулись туманом, он с довольным видом отстранился и весело спросил:

— Нравится?

Цяо Цюэ, судорожно хватая ртом воздух, с трудом поднял средний палец:

— Пошел вон.

Линь Цзябэй ничуть не обиделся. Улыбаясь, он обнял его, рассказал пару забавных историй из офиса, а затем, надев фартук, принялся за готовку.

Когда за окном сгустились сумерки, на столе уже дымился вкусный ужин.

Теплый свет ламп окутывал их двоих, и в маленькой квартире воцарился уют, в который не мог вмешаться никто посторонний.

После ужина.

Цяо Цюэ, закончив водные процедуры, вопреки привычке рано лег в кровать. Он спрятал половину лица в мягком одеяле, оставив на виду лишь красивые глаза, и с нетерпением и тревогой смотрел на Линь Цзябэя.

Линь Цзябэй: «...»

К чему эти задержки?

Скорее в постель — вот что важно!

Он спокойно отложил дела, уверенно вошел в ванную, за пять минут принял душ, а затем одним движением выключил свет, откинул одеяло и обнял Цяо Цюэ за талию.

Цяо Цюэ был ошеломлен такой прытью. Немного придя в себя в темноте, он схватил его за беспокойные руки и испуганно спросил:

— Ты что творишь?!

Линь Цзябэй честно ответил:

— Хочу тебя.

Цяо Цюэ взорвался:

— Даже не думай!

Линь Цзябэй послушно изменил формулировку:

— Тогда сразу к делу.

Цяо Цюэ: «???»

Видя, что вечер вот-вот выйдет из-под контроля, Цяо Цюэ от страха не решался даже отвернуться. Он толкал Линь Цзябэя в грудь, пытаясь выглядеть грозно, хотя голос его дрожал от паники:

— Проваливай на диван!

Линь Цзябэй, перехватив его маленькие ладони, с усмешкой проговорил:

— И правда хочешь, чтобы я ушел на диван?

Цяо Цюэ замер. Он внезапно вспомнил условие задания: нужно лечь с Линь Цзябэем в одну постель.

Если он выгонит его на диван, задание будет провалено?

Линь Цзябэй в темноте приподнял бровь, остро чувствуя колебания Цяо Цюэ.

Он беззвучно усмехнулся: он знал, что тот просто жалеет его, не желая, чтобы он мерз на диване. Линь Цзябэй пощекотал его ладонь и решил поддразнить:

— Ну, тогда я встаю.

Не успел он договорить, как мягкая ладошка поспешно ухватила за край его одежды, и Цяо Цюэ буркнул:

— Вернись.

Линь Цзябэю хотелось рассмеяться, но сердце переполнилось такой сладостью, будто он попробовал самую вкусную конфету в мире. Он больше не стал мучить своего стеснительного парня, а сам придвинулся ближе, обнимая его. Положив подбородок на мягкие темные волосы юноши, он с довольным вздохом прошептал:

— Почему ты такой милый?

Цяо Цюэ со всей силы хлопнул его по плечу:

— Потому что я вырос на витаминках «Милашка»!

Линь Цзябэй рассмеялся и, наклонившись, соблазнительно прошептал:

— Тогда высунь голову, дай мне тоже попробовать вкус «Милашки».

Цяо Цюэ, прячась в одеяле, самым трусливым образом произнес самые дерзкие слова:

— Пф, не дам.

В небе повис серп луны.

Мир за окном погрузился в тишину, а смех и возня в комнате постепенно стихли.

Когда наступила полночь, опущенные ресницы Цяо Цюэ слегка дрогнули. Даже будучи в сознании, он невольно провалился в сон.

Его окутал густой туман. Он открыл глаза, огляделся по сторонам и неуверенно махнул рукой. Туман рассеялся, открывая знакомую картину — его спальню.

В отличие от реальности, здесь был день. Яркое солнце пробивалось сквозь окно, согревая ладони. Несколько котят разного окраса крутились у его ног, играя друг с другом и требуя внимания.

Цяо Цюэ осторожно поднял одного котенка и, погладив его, с удивлением отметил, насколько реалистичен этот сон.

Он задумчиво поднял голову и внимательнее осмотрел комнату. Спальня была той же, но обстановка изменилась. На столе лежали книги «Три года практики Ци, пять лет Закладки Основания», «Поведенческое искусство превосходящих», в вазе стояли цветы, которых он никогда раньше не видел, шторы сменили на новый красивый узор, а главное... над кроватью висела огромная свадебная фотография!

Цяо Цюэ застыл с глупым выражением лица, вглядываясь в себя и Линь Цзябэя на снимке, как вдруг за дверью послышался звук открывающегося замка. Он вздрогнул, помедлил и вышел в коридор. Знакомый, но какой-то другой Линь Цзябэй переобулся, подошел к нему и, естественно поцеловав в лоб, улыбнулся:

— Мама и папа возвращаются из-за границы после обеда. Давай вместе их встретим, а заодно поужинаем где-нибудь, как тебе?

Цяо Цюэ нерешительно кивнул.

Если до этого момента он еще был в замешательстве, то после обеда, когда они вместе вышли из дома, он по-настоящему изумился.

— Сяо Цяо, опять гуляешь со своим мужем? Слышал, твой Девятижильный кот-демон недавно принес котят, не хочешь поменяться на детеныша Огненного волка-тигра?

— Дядя Линь и тетя Линь возвращаются? Как они там, в Тайном царстве? Если успешно прорвались на новый уровень, их продолжительность жизни наверняка значительно увеличилась, верно?

— А? Ты про Юнь Нян? Она же была злым призраком, умершим тысячу лет назад, не успев выйти замуж. Ее единственным желанием было найти пару. Мы повстречались некоторое время, мне она понравилась, вот мы и поженились в спешке, даже не успели вас угостить.

— Сейчас за границей неспокойно, слышал, Томизэ и Садако подрались. Дядя Линь и тетя Линь возвращаются как раз вовремя. В плане личной безопасности нигде не сравнится с нашим

Большим государством Сюань.

Цяо Цюэ: «...»

В этом сне собрались все демоны и чудовища мира.

Он сохранял невозмутимый вид, но когда встретил родителей Линь Цзябэя, те сразу заметили неладное:

— Сяо Цяо, почему ты такой бледный? У тебя что, застой в практике?

Цяо Цюэ замялся, но поспешно улыбнулся:

— Нет, спасибо за заботу, у меня все хорошо.

Едва он договорил, как остальные трое внезапно остановились и уставились прямо на него.

Цяо Цюэ почувствовал, как сердце ушло в пятки. Неужели он сказал что-то не то? Тут мать Линь Цзябэя хлопнула сына по плечу и недовольно проворчала:

— Я же просила тебя уступать Сяо Цяо во всем. И это ты так уступаешь? Сяо Цяо уже начал называть нас родителями, ты что, обижал его, пока нас не было?

Линь Цзябэй, не зная, смеяться или плакать, украдкой пощекотал ладонь Цяо Цюэ и прошептал:

— Вчера я был неправ, сегодня ночью обойдемся без кошачьего хвоста, не злись, ладно?

Цяо Цюэ: «??!!»

Супружеская жизнь взрослых оказалась слишком экстремальной. Чистый душой студент-первокурсник пребывал в трансе всю дорогу, пока они не попрощались с родителями и не оказались на незнакомой улице. Он растерянно спросил:

— Где мы?

Линь Цзябэй потрепал его по голове:

— Почему ты сегодня весь день не в себе? Мы же каждый день после ужина гуляем у озера?

Цяо Цюэ: «...П-правда?»

Он больше ничего не спрашивал, послушно взял Линь Цзябэя за руку и побрел к озеру. Под багряным закатом они медленно прогулялись и вернулись домой. Котят с мяуканьем бросились к Цяо Цюэ, карабкаясь по штанинам, но Линь Цзябэй безжалостно выставил их за дверь, после чего они еще долго скреблись и сердито мяукали.

Цяо Цюэ наблюдал за этим с удовольствием, как вдруг над его головой возникла тень.

Линь Цзябэй, держа в руках какой-то редактор, прошептал ему на ухо:

— Я держу слово, сегодня без кошачьего хвоста...

— Будем играть в щупальца.

**

Цяо Цюэ проснулся в холодном поту.

Он вытер лоб и, собираясь перевернуться, чтобы разбудить Линь Цзябэя и вклеить этому извращенцу пару пощечин, увидел, что телефон у кровати загорелся, автоматически открывая страницу редактора.

Цяо Цюэ прищурился и схватил гаджет.

[Задание в процессе.]

[Поздравляем, вы пересекли запретную черту и перешли из Мира Яви в Мир Изнанки.]

[Линь Цзябэй в Море Яви — нежный и надежный, примерный муж и сын, усердно работает, отдавая жене всю любовь и деньги. Он идеален: не изменяет, не курит и не играет в азартные игры. Все считают его хорошим человеком.]

[Но... так ли это на самом деле?]

[Существуют ли в мире столь идеальные люди? Если да, то почему в его Море Изнанки... дремлет такой жаждущий крови демон?]

Подсказка оборвалась.

Цяо Цюэ был в замешательстве. Не успел он осмыслить прочитанное, как раздался звонок в дверь.

Удивленный, он подошел к двери и заглянул в глазок. На пороге стоял Дуань Дао.

Возможно, из-за того, что в реальности они долго не виделись, Цяо Цюэ показалось, что Дуань Дао во сне какой-то странный: на его красивом лице больше не было привычного холода, узкие глаза светились нежностью, а уголки губ приподнимались в довольной улыбке. Это сильно отличалось от молчаливого и загадочного парня из реальности.

Хотя ситуация была непонятной, Цяо Цюэ открыл дверь и вежливо произнес:

— Доброе утро, как ты...

Не успел он закончить, как Дуань Дао шагнул внутрь, захлопнул дверь, одной рукой подхватил

его и прижал к стене. Его дыхание было частым и горячим:

— Твой муж что-то заподозрил? Почему он вышел из дома на пять минут позже, чем обычно? Он бил тебя? Обижал?

Цяо Цюэ: «???»

Почему это звучит так, будто они любовники?

И какая у Линь Цзябэй одержимость профессией «мужа»?

В обоих мирах — супружеская жизнь, неужели он так мечтал о свадьбе?!

Цяо Цюэ хотел высказать все, что думает, но понимал, что сейчас важнее выяснить цель визита Дуань Дао. Он неловко попытался оттолкнуть его:

— Отпусти меня, давай сядем и поговорим.

Дуань Дао вздохнул и быстро проговорил:

— Времени нет. Линь Цзябэй каждый день запирает тебя в комнате, он никогда не уходит больше чем на час. Если будем говорить медленно, он вернется и застанет нас, поэтому...

Он прищурился, внезапно наклонился и уткнулся в шею Цяо Цюэ. Жадно целуя его белоснежную кожу, он пробормотал:

— Поэтому будем разговаривать во время процесса.

Цяо Цюэ в ярости выпустил когти, собираясь продемонстрировать, как можно раздавить арбуз голыми руками, но в этот момент входную дверь с грохотом выбили.

Цяо Цюэ вздрогнул и невольно посмотрел в сторону входа. На пороге стоял Линь Цзябэй с каменным лицом.

Он был элегантен в приталенном костюме, подчеркивающим его высокий рост. Сейчас он молча стоял в дверях, излучая невероятное давление.

По неизвестной причине на его переносице появились тонкие очки, придавая ему странно утонченный, интеллигентный вид — если не учитывать взгляд, полный ярости и злобы.

Фальшивый Линь Цзябэй: нежный, добрый, с родителями, красавицей-женой и счастливой жизнью.

Настоящий Линь Цзябэй: где мои рога?

Воздух застыл.

Дуань Дао быстро пришел в себя, поставил Цяо Цюэ на пол, заслонил его собой и холодно посмотрел на Линь Цзябэй:

— Ты сделал это специально.

Линь Цзябэй смотрел на него с ледяным спокойствием, а на губах его медленно расплылась слабая усмешка.

В руках он держал пакет с овощами и фруктами. Его шаги, когда он неспешно шел в комнату, напоминали удары демона, вежливо стучащего в сердце жертвы.

— Если бы я не пригласил тебя в гости...

Линь Цзябэй закрыл дверь и неторопливо наклонился, чтобы положить покупки.

Когда он снова поднял глаза, он внезапно бросился вперед, сжал кулаки и с яростью ударил Дуань Дао:

— Откуда мне знать, кто из детей, которых родил Сяо Цяо, твой?

Цяо Цюэ: «...»

Цяо Цюэ: «????»

Черт возьми.

Это что за порода демона?

Ладно, измена, но почему еще и дети?!

Его поразило это известие, как громом среди ясного неба. Пока он пребывал в шоке, Линь Цзябэй успел избить Дуань Дао так, что тот согнулся пополам и рухнул на пол.

Цяо Цюэ хотел вмешаться, но не знал, стоит ли. Линь Цзябэй, закончив драку, обернулся к нему.

Встретившись с узкими, холодными глазами за линзами очков, Цяо Цюэ вздрогнул и проглотил все слова, машинально отступив на два шага назад, боясь, что ему тоже свернут шею.

Линь Цзябэй помрачнел и двинулся к нему.

Не успел он сделать и двух шагов, как Дуань Дао, лежащий на полу, ухватил его за ногу и прохрипел, обращаясь к Цяо Цюэ:

— Беги!

«Бам!»

Едва он договорил, Линь Цзябэй безжалостно пнул его в бок. Тело Дуань Дао с глухим стуком врезалось в стену.

Разобравшись с помехой, Линь Цзябэй подошел прямо к Цяо Цюэ, поднял руку и погладил дрожащего мужа:

— Хочешь сбежать?

Не дожидаясь ответа от побледневшего Цяо Цюэ, он снова улыбнулся, и в его голосе прозвучало столько нежности:

— Можешь попробовать.

Цяо Цюэ: «...»

За кого он меня принимает?

Попробуешь — и сразу помрешь.

Возможно, смысл в его глазах был слишком очевиден. Линь Цзябэй долго смотрел на него, затем внезапно потрепал по голове и тихо рассмеялся:

— Какой послушный.

Цяо Цюэ молчал, но про себя возмущался: «Почему он гладит меня, как кота?»

Убрав руку, Линь Цзябэй заметно повеселел.

Он зашел в спальню и через мгновение вышел, держа в руках нескольких котят.

Цяо Цюэ: «?»

Линь Цзябэй подошел к Дуань Дао и ледяным тоном спросил:

— Кто из них твой ублюдок?

Дуань Дао с трудом поднял голову и усмехнулся:

— Все они мои.

Глаза Линь Цзябэя потемнели:

— Тогда я задушу их всех и отдам тебе.

Цяо Цюэ широко открыл глаза, собираясь остановить его, но Дуань Дао взревел:

— Это дети, которых Сяо Цяо носил десять месяцев! Как у тебя рука поднялась причинить им вред!

Цяо Цюэ: «???»

У него перехватило дыхание, он чуть не подавился.

Что происходит?

Он что, случайно попал в какой-то безумный сценарий?

Почему эти двое искренне верят, что он может рожать котят?!

Линь Цзябэй злобно усмехнулся, сжимая пальцы на загривках котят:

— Если бы их родил не Сяо Цяо, они бы не выжили. Если не скажешь правду, не вини меня за то, что я убью всех подряд.

Дуань Дао впился в него ненавидящим взглядом, впиваясь ногтями в ладони.

Воздух был натянут, как тетива, готовая лопнуть от малейшего движения.

А котята, зажатые между ними, ничего не понимали. Вылизав друг другу шерстку, один из них вдруг невинно мяукнул.

Линь Цзябэй, сверкнув глазами, тут же рассмеялся:

— Слышишь? Он зовет тебя папой.

Дуань Дао стиснул зубы, его лицо исказилось от боли:

— Отпусти его, это мой единственный ребенок с Сяо Цяо! Верни его мне, я заберу его и уйду, и больше...

<http://bllate.org/book/22185/2311772>